

Криминологическая характеристика страдающих наркотической зависимостью матерей, совершивших убийство новорожденного ребенка

Третьяков Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
доктор юридических наук
mail@tretyakov.su

Целью исследования явилось изучение наиболее значимых социально-психологических и патогенетических факторов, способствующих возникновению криминальной агрессии женщин, страдающих полинаркоманией и совершивших детоубийство, а также разработка предложений по предупреждению подобных преступлений.

Методы исследования: в качестве методологической базы были использованы: 1) диспозиционная теория личности В.А. Ядова; 2) концепция причинности в криминологии В.Н. Кудрявцева; 3) комплексный подход к исследованию наркопреступности и наркопреступников А.В. Федорова.

Выводы: характерными чертами личности наркозависимых детоубийц являются: молодой возраст (14–18 лет), социальная апатия, педагогическая запущенность, примитивизм, грубость, импульсивность. Формирование девиантной мотивации, которая приводит наркозависимых женщин к совершению детоубийства, происходит на изначально «измененной» психопатологической почве (на фоне органически обусловленного диссоциального личностного расстройства), а также в связи с воздействием целого массива крайне неблагоприятных (криминогенных) факторов.

Научная и практическая значимость исследования: научная новизна и теоретическая значимость результатов исследования заключаются в том, что в нем с криминологических позиций раскрывается сущность действий насильственного характера (в виде детоубийства) лиц, страдающих наркотической зависимостью. Практическая значимость заключается в том, что сформулированные в статье выводы и рекомендации могут способствовать оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: наркозависимые женщины, новорожденный, убийство новорожденного, наркотические средства, полинаркомания, проституция, дезадаптация, десоциализация, психические расстройства, психопатия.

Criminological Characteristics of Drug-Abusing Mothers Having Killed a Newborn Child

Ivan L. Tretyakov

Professor of the Department of Criminal Law of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Examination of the Institute for the Humanities of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University LL.D.

Purpose of the Study: in this work, the Author's purpose was to study the most important socio-psychological and pathogenetic factors that cause attacks of aggression in women suffering from polydrug addiction, who committed infanticide. Moreover, the Author proposes some methods to prevent such kind of crimes.

Methodology: as a methodological base, the Author used the following: 1) dispositional theory of personality by V.A. Yadov; 2) the concept of causality in criminology by V.N. Kudryavtsev; 3) an integrated approach to the study of drug induced crimes/drug addicted criminals by A.V. Fedorov.

Conclusions: the characteristic features of the personality of drug-addicted infanticides are: young age (14–18 years), social apathy, pedagogical neglect, primitivism, rudeness, impulsivity. Deviant motivation that leads drug addicted women to commit infanticide arises from the initially unfavorably modified psychopathological background (with organically determined dissocial personality disorder as a backdrop), as well as due to the influence of a number of extremely unfavorable (criminogenic) factors.

Scientific and practical significance: the study reveals from the point of criminology the essence of violent acts (the infanticides) of persons, who suffer from drug addiction that determines the scientific novelty and theoretical significance of its results. The conclusions and recommendations given in the article, which can help optimize the activities of law enforcement agencies, determine the practical significance of this work.

Keywords: drug addicted women, newborn babies, murder of a newborn babies, drugs, polydrug addiction, prostitution, maladjustment, desocialization, mental disorders, psychopathy.

Молодое поколение не обладает достаточным жизненным опытом, что делает отдельных его представителей чрезвычайно уязвимыми и беззащитными перед лицом деструктивной реальности, проявляющейся в виде множества психотравмиру-

ющих воздействий, равнодушия, жестокости и т.д. Однако помимо повышенной виктимности наиболее социально отчужденная (маргинально-люмпенизированная) часть подростков и молодёжи оказалась поражена иждивенчеством, бездуховностью,

половой распущенностью, безответственностью, агрессивностью, нетерпимостью, различными патологическими зависимостями (аддикциями).

К сожалению, для педагогически запущенных субъектов (которые на протяжении своей жизни не были охвачены ни семейным, ни школьным, ни общекультурным, ни правовым воспитанием) сценарий взросления так и остался незавершенным. Кроме того, о наличии неблагоприятных тенденций в ювенальной среде свидетельствует тот факт, что девиантные потребности лиц молодого возраста всё чаще трансформируются в стойкую «криминальную полимотивацию», в которой переплетаются корыстно-насильственные, насильственные, агрессивно-эгоистические, деструктивно-игровые и саморазрушающие установки¹. Как показывает следственная и судебная практика, с каждым годом всё большее число преступлений, сопряженных с насилием, носит ситуационно-импульсивный характер. При этом содеянное зачастую осознается психоаномальными субъектами недостаточно чётко и полно (в данном случае речь идет об индивидах, страдающих наркоманией)².

В контексте сказанного несомненно актуальность для правоохранителей и социальных работников приобретает проблема криминологической оценки личности наркозависимых женщин, совершивших детоубийство. С декабря 2008 г. по июль 2022 г. под эгидой Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» было проведено междисциплинарное исследование указанной категории лиц. Специалисты (психологи, криминологи, ювенальные социологи и т.д.) осуществляли свою деятельность на базе ряда учреждений Министерства юстиции и Минздравсоцразвития (Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Казани, Калининграда). В исследовании приняли участие 203 человека, в отношении которых было возбуждено уголовное дело по ст. 106 УК РФ. В возрастном отношении преобладали девушки от 14 до 18 лет (94,6%), при этом оставшиеся 5,4% находились в диапазоне от 19 лет до 21 года. Анализировались материалы уголовных дел, медицинские сведения, рассматривалась информация, полученная от самих респондентов, специальная научная

литература, обзоры МВД, Судебного департамента и Следственного комитета.

Уже на первоначальном этапе исследования нами была выявлена девиантная (установочная) склонность к занятиям проституцией и отчетливая (навязчивая) потребность в беспорядочных половых связях. Тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что ни одна из девушек не была ВИЧ-инфицирована (хотя в анамнезе имелись указания на хронические вирусные гепатиты, венерические инфекции). Согласно Международной классификации болезней, девушки демонстрировали черты диссоциального расстройства личности с патологией влечений по аддиктивному типу. Официально зафиксированные психопатологические качества сопровождались антисоциальными тенденциями, физиологической расторможенностью, агрессивностью, импульсивностью, эгоизмом и эгоцентризмом. Выяснилось, что в прошлом (за два–три года до описываемых событий) в жизни девушек имели место различные случаи аутоагрессии (в области шеи респондентов обнаруживались странгуляционные борозды, на руках — следы от множественных глубоких порезов).

Все опрошенные родились и воспитывались в дисгармоничных, неполных семьях с крайне низким материальным достатком, а начиная с 10–12 лет подвергались постоянным сексуальным домогательствам. К этому же возрастному периоду относятся: начало проституирования, совершение деликвентных поступков, регулярное наркопотребление. Три четверти девушек состояли на учете у нарколога и районного психиатра. 86% интервьюированных в 13–14-летнем возрасте покинули семьи и бродяжничали (проживали у случайных знакомых, сожителей, в притонах и т.д.). Согласно данным судебных психиатров (а также нейропсихологов), в клинической картине некоторых подэкспертных (60%) доминировали симптомокомплексы ипохондрического круга (с обязательным участием «разбалансированных» эмоционально-волевых механизмов в виде «субклинических и клинических апато-депрессивных состояний»). Кроме того, у всех участников исследования была выявлена отягощенная наследственность (т.е. кто-либо из ближайших родственников страдал алкоголизмом, шизофренией, эпилепсией).

Девушки сообщили, что, кроме проституции, источником их дохода были: мелкие кражи, мошенничество, средства от перепродажи наркотиков, попрошайничество и т.д. Образовательный уровень респондентов не поднимался выше шести классов средней школы. В свободное время девушки активно общались в соцсетях, слушали рэп, бесцельно бродили по городу и его окрестностям, пили пиво, употребляли «легкие» наркотики. Три человека причисляли себя к скинхедам, двое — к сатанистам, один человек — к готам. На вопрос, касающийся

¹ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2013.

² См.: Бакин А.А. Насилие и наркотики: социально-психологические и криминологические аспекты анализа поведенческой активности лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 72–75; Дмитриева Т.Б. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т.Б. Дмитриева, К.Л. Иммерман, М.А. Качаева, Л.В. Ромасенко. М., 2003.

жизненного идеала, одна девушка назвала свою мать, девять интервьюированных указали на своих бабушек, одна девушка назвала Грету Тунберг, одна — Ксению Блаженную, оставшиеся респонденты заявили, что идеальных людей не существует.

Следующий аспект проблемы касается уточнения механизма индивидуального преступления наркозависимых женщин, совершивших детоубийство (механизм включает особую девиацию, в ряде случаев — планирование и исполнение). Статья 106 УК РФ предусматривает три самостоятельных обстоятельства, которые признаются привилегированными. Первое связано с убийством матерью новорожденного во время (или сразу после) родов. Второе предполагает убийство новорожденного в состоянии психического расстройства (не исключающего вменяемости). Третье обстоятельство связано с убийством новорожденного в условиях эмоционально значимой психотравмирующей ситуации. Как показывает проведенный нами анализ, наиболее часто среди молодых женщин, страдающих наркоманией, встречается первое обстоятельство, несколько реже — второе и крайне редко — третье. Основываясь на собственных наблюдениях, мы считаем целесообразным высказать мысль о том, что в реальной жизни может иметь место комбинация двух-трех обстоятельств.

Материалы уголовных дел позволили сформулировать представления об особенностях мотивационной сферы наркозависимых женщин, совершивших детоубийство. Причинами, повлиявшими на возникновение девиантных (антисоциальных) мотивов, следует считать: влияние (обозначившихся еще в препубертате) крайне неблагоприятных природно-биологических и медицинских факторов, раннее и «травматичное» начало половой жизни, недостаток родительского тепла, отсутствие интеллектуального и культурного развития, наличие дефектов когнитивной сферы (что препятствовало возникновению самостоятельного критического восприятия окружающей действительности). Мотивы большинства детоубийств носили не вполне осознанный характер. Тотальная психопатизация видоизменяла иерархию мотивов, их опосредованность. Из актов комплексных судебных экспертиз следовало, что у детоубийц с аддиктивными чертами характера наиболее часто встречаются ситуационно-импульсивные или аффектогенные мотивы (при этом мотивационное поле обследованных отражало «богатую палитру» негативно-пренебрежительных и легкомысленно-безответственных установок).

Истоки криминологической ситуации следует искать в раннем детстве, а точнее — в дисгармоничной семье. Как нам представляется, «сенсорный голод» блокирует эмпатию, извращает инстинкты, потенцирует агрессию. Далее (как показывает практика) на протяжении всего периода взросле-

ния и самоидентификации девушки испытывают влияние криминогенных детерминант, которые фактически создают антиобщественную личность. Однако, чтобы преступные наклонности реализовались, необходим повод, а также «толчковая ситуация» (детерминирующая механизм преступления). В данном случае резкий всплеск криминальной активности конкретной девушки может быть связан с нежелательной беременностью, с родами, с амбивалентным отношением к своим поступкам. Уточним, что повод (предлог) нередко рассматривается криминологами в качестве субъективного (иррационального) отражения и внешней ситуации, и девиантных потребностей. Важно также помнить, что некоторые ситуации (криминогенные, предкриминальные, криминальные и т.д.) фактически тождественны поводу к совершению детоубийства³.

Говоря о важнейших направлениях ранней профилактики наркопотребления, семейного неблагополучия и детоубийств, следует, прежде всего, сконцентрироваться на социальных технологиях и повышении качества работы комиссии по делам несовершеннолетних, отделов по охране материнства и детства, планирования семьи, опеки и попечительства, реабилитации и ресоциализации наркозависимых подростков. В работе с неблагополучными семьями необходимо соблюдать принцип системности (единства и взаимодополняемости) коррекционных, воспитательных, профилактических и реинтеграционных задач. Целесообразно активизировать поиск принципиально новых подходов к оценке деятельности ювенальных служб, некоммерческих организаций (занимающихся решением молодежных проблем), вооружив их инновационными (т.е. более результативными и совершенными) методами социальной диагностики различных слоев населения, информационного воздействия на «группы риска» и способами укрепления адаптационного потенциала подрастающего поколения.

В частности, создание и использование онлайн-платформ, нацеленных на полноценное обеспечение комплексной профилактики социального сиротства, беспризорности и безнадзорности, реабилитации молодых женщин и детей, пострадавших от семейного насилия и т.д., могли бы способствовать профессиональному и личностному росту специалистов.

Все вышесказанное позволяет нам сформулировать ряд выводов, имеющих научное и практическое значение.

Характерными чертами личности наркозависимых детоубийц являются: преимущественно молодой возраст (14–18 лет), отчужденность от правовых и нравственных норм, социальная апатия и социаль-

³ Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 188–191, 307–309.

ная незрелость, низкий образовательный уровень, примитивизм, грубость, импульсивность, отсутствие семьи и каких-либо связей с родственниками. В социально-психологическом плане имеет место выраженная мозаичность дисгармонии личности.

Формирование девиантной мотивации, которая приводит наркозависимых женщин к совершению детоубийства, происходит на изначально «измененной» психопатологической почве (на фоне органически обусловленного диссоциального личностного расстройства), а также в связи с воздействием крайне неблагоприятных внешних факторов. В свою очередь, из целого массива внешних детерминант

особой значимостью обладают следующие: педагогическая запущенность и безнадзорность в детском возрасте, семейное неблагополучие, антисоциальное окружение, занятия проституцией.

Непосредственному моменту совершения данного преступления предшествует протяженный во времени, сложный, деструктивный процесс десоциализации и саморазрушения, который разворачивается в рамках конкретной криминологической ситуации. Именно эта ситуация предопределяет высокую внутреннюю готовность наркозависимой женщины к убийству собственного новорожденного ребенка.

Литература

1. Бакин А.А. Насилие и наркотики: социально-психологические и криминологические аспекты анализа поведенческой активности лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами / А.А. Бакин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 72–75.
2. Дмитриева Т.Б. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т.Б. Дмитриева, К.Л. Иммерман, М.А. Качаева, Л.В. Ромасенко. Москва : Медицина, 2003. 248 с.
3. Криминология : учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 608 с.
4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
5. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.

References

1. Bakin A.A. Nasilie i narkotiki: sotsialno-psikhologicheskie i kriminologicheskie aspekty` analiza povedencheskoy aktivnosti lits, zloupotreblayayuschikh narkoticheskimi sredstvami [Violence and Drugs: Social, Psychological and Criminological Aspects of an Analysis of Behavioral Activity of Drug Abusers] / A.A. Bakin // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2012. № 3 (29). S. 72–75.
2. Dmitrieva T.B. Kriminalnaya agressiya zhenschin s psikhicheskimi rasstroystvami [Criminal Aggression of Women Suffering from Mental Disorders] / T.B. Dmitrieva, K.L. Immerman, M.A. Kachaeva, L.V. Romasenko. Moskva : Meditsina — Moscow : Medicine, 2003. 248 s.
3. Kriminologiya : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [Criminology : textbook for legal higher education institutions] / pod redaktsiey V.N. Burlakova, V.P. Sainikova, S.V. Stepashina. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — edited by V.N. Burlakov, V.P. Sainikov, S.V. Stepashin. Saint Petersburg : Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 1999. 608 s.
4. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.
5. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu obrotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovovno-politicheskie, ugovovno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal Political, Criminal Law, Criminological, Historical Legal and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.